

«Яркой озимми мазок...»

(отклик на пейзаж Марии Поленовой «Осень». Акрил, холст.)

Уголок редкого леса у реки, которая как бы остановилась в своём течении. Остановилась, чтобы не нарушать безмолвия, хрупкой утренней тишины. Вдали разноцветье густого леса постепенно переходит в сплошную тёмную линию. Это настоящий гимн в честь пламенеющей осени, сказочно преображающей скромную природу. Сочетание ещё не поблекших красок тёплого августа и звонких оттенков бабьего лета придаёт ликующую праздничность колориту картины.

Светла и задумчива «Осень» Марии Поленовой. Она такая, как в стихах Елены Зайцевой¹.

Среднерусские пейзажи -
Поздней осени печаль.
Плачет роща о пропаже,
Уронив листву с плеча.
Акварели, акварели,
Яркой озимми мазок,
Солнце в облачной постели
Дремлет, приоткрыв глазок...

¹ Елена Зайцева. Акварель. / www.stihi.ru/

Вслушаемся в эти стихи... Кажется, будто Поленова и Зайцева вместе любовались красотой осеннего дня. Вот же они стоят на том берегу! Нет, поэт и художник наверняка даже не знакомы друг с другом. Но они одинаково почувствовали прелесть золотой осени и отразили её красоту: один — в стихах, другой — в картине.

Мария Поленова уже не впервые в своих произведениях демонстрирует стремление уйти от детализирующего реализма, преодолеть статичность форм, запечатлеть мгновение, усилить его декоративное звучание. У неё это достигается подвижностью кисти, создающей вибрирующую фактуру полотна, искусно созданным балансом света и тени. Устранив фотографичность, художник смог внести в свои картины переживание и субъективность отражения. Но что именно происходит с человеком и его внутренним миром, когда он смотрит на полотно Марии Поленовой?

Эмоции возникают у всякого, кто приходит в музей посмотреть на полотна Моне или Ван-Гога. Вместо того, чтобы выискивать в них детали, зритель отдаётся на волю чувств. Так и с пейзажем «Осень» Марии Поленовой. Он воспринимается эмоционально и целостно. За счёт такого воздействия автор холста как бы насильственно переводит нас в своё состояние - состояние художника, увидевшего, полюбившего и изобразившего окружающую его природу.

Анализируя живописный строй последних работ Поленовой, невольно замечаешь, как меняется её манера письма. От дробного, отрывистого мазка она постепенно переходит к пятнам локальных цветов. Детали — для творческого метода Марии Поленовой несущественны, даже лица женщин, изображённых на картине, размыты, неясны. Мимолетная сценка, выхваченная глазом художника из повседневной жизни, словно отделена от зрителя пеленой туманной дымки. Именно эта дымка эмоционально вовлекает нас в

происходящее на картине и отсылает к самым искренним представлениям о красоте природы.

Следует отметить ещё одну особенность пейзажа «Осень». Это новая для произведений Поленовой организация пространства полотна. Приём «дуги». Он характерен для многих пейзажей её великого однофамильца. В данном случае это — дуга реки, уравнивающая композицию в целом.

Горизонтально картину можно разделить на несколько планов. На переднем плане тёмно-зелёная затенённая кронами больших деревьев гладь воды. Она является как бы обрамлением, смысловым ограничением полотна. В зеркале реки можно видеть почти всё. Ярко-синее холодное осеннее небо с кучевыми белыми и тяжёлыми свинцовыми облаками, жёлтые, бордовые и ещё тёмно-зелёные кроны деревьев. На этом же плане изображены главные героини картины, которые не сразу, но непременно приковывают взгляд зрителя — женщины любуются увяданием природы... Их лиц не видно. И это правильно. Природа безлика, она в каждой травинке, и в каждом цветке. Она и в этих двух женщинах, очарованных красотой окружающего их пейзажа. Их нарочитая неидеальность лишь усиливает реализм изображения.

Второй план картины представляет яркая область, залитая солнечным светом. В тени двух-трёх старых деревьев трава из жёлтой и жухлой вдруг становится темно-зелёной, а дальше, на открытом лугу, перед стеной густого леса — неожиданно ярко-салатовой. Это всходят озимые... Художник чётко изобразил границу света и тени. Расположив её под углом, он добавляет в изображение немного динамики.

Третий план картины — тонкий, чуть заметный контур «чёрной сажи» - линия потемневших от дождя кустов и деревьев, расположенных вдалеке. И эта даль смыта влажной кистью художника. Она сливается с небом и делает полотно прозрачным и невесомым, как сам осенний воздух на лугу вдоль реки.

Природа живёт, она не замерла в тот миг, когда художник «поместил» её на холст. Она продолжает свою жизнь вне времени, и всё также даёт повод любоваться волшебными красками осени и женщинам на берегу, и всем, кого влечёт настоящее искусство художника, способного любить и наслаждаться окружающим миром.